

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Савельева Елена Сергеевна

канд. филол. наук, доцент

Миллер Виктория Александровна

старший преподаватель

Омский автобронетанковый инженерный институт
ФГБОУ ВПО «Военная академия материально-технического
обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева» Минобороны России
г. Омск, Омская область

КОНЦЕПТ РОДСТВА В РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Аннотация: данная статья посвящена разностороннему описанию функционирования терминов родства в русском языке. Также в ней затронуты некоторые аспекты употребления слов данной группы в газетной публицистике на примере политической метафоры.

Ключевые слова: дискурс, концепт, ментальность, языковая картина мира.

В настоящее время термины родства как слова, называющие людей в их кровной, юридической (супружеские отношения) или духовной (например, крестные родители) близости в прямом значении употребляются не так часто. Об этом говорят и результаты опроса, проведённого среди учащихся одной из городских школ. Из 50 опрошенных школьников 42 затрудняются дать определение словам *золовка, невестка, шурин, деверь*. Интересно также отметить, что для детей слово *семья* по значению практически равняется слову *квартира*. На просьбу назвать членов семьи они перечисляют всех, кто проживает с ними в одной квартире, причисляя к семье и домашних животных. Возможно, это связано с распадом семейных отношений и родственных связей за рамками семьи (т. е. родителей и детей). Но в связи с этим, а может быть, вместе с этим

происходит расширение значения терминов родства. Слова этой группы используются при наименовании явлений и предметов, никак не связанных с родством (например, *материнская плата* (комп.) *дочернее предприятие* (экон.) «*мама-папа*» (разъём шланга, технич.) и т. д.

Каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и устройства мира, или так называемую языковую картину мира. Совокупность представлений о мире, заключённых в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов. Применительно к терминам родства наиболее широко представлены в речи метафоры «матери» и «отца». Но есть метафоры, которые можно назвать общеязыковыми, они не связаны с особенностями ментальности того или иного народа. С одной стороны, Родина – *мать*, с другой – *отчизна, отчий дом, отечество* (ср. нем *Vaterland*, англ. *Motherland*).

Один из основных мотивов русской языковой картины мира – это внимание к нюансам человеческих отношений. Видимо, поэтому настолько широкой является группа слов, обозначающих родственников разной степени близости. Терминология родства очень разнообразна и сложна. Многие слова употребляются редко, некоторые распространены лишь на определённых территориях. Различают три группы терминов родства:

– *термины родства в прямом значении* (отношения по крови), например, *брат, внук, дед, дочь, отец, мать, родной, кровный, одноутробный* и т. д.;

– *термины свойства* (брачные отношения), например, *вдова, деверь, жена, жених, зять, муж, свекровь* и т. д.;

– *термины близких (духовных) неродственных отношений*, например, *кум, мать молочная, мачеха, отец крёстный, отчим, падчерица, пасынок* и т. д.

Здесь мы можем говорить о так называемой категории неотторжимости. Человек как существо социальное в течение своей жизни получает много наименований. «Рассматривая совокупность наименований отдельного человека, можно установить, что самое большое число номинаций человека составляют его реля-

тивные имена: сын, брат, муж, отец; друг, враг, критик, соавтор... Мы сталкиваемся с формальным варьированием номинаций относительно постоянного референта» [1, с. 341]. Неотторжимо связаны с человеком его бывшие родственники. Невозможно сказать *его бывший сын*. Брачные отношения, т. е. всё, что связано со второй группой терминов родства, представляются синхронно нерасторжимыми, они мыслятся длительными, но не обязательно постоянными (не совсем удачно звучит «*моя сегодняшняя жена*» в отличие от «*моя бывшая жена*») (ср. в ряде африканских языков жена может быть бывшей, но возлюбленная – никогда, видимо выбор сердца считается неотторжимым элементом сознания человека, независимым от синхронного статуса отношений).

Метафора кровного родства очень широко представлена в русских разговорных и просторечных обращениях к незнакомым людям: *отец, папаша, мать, мамаша, сынок, дочка, сестрёнка, браток, брат, братцы, тетка, дядя, дед, бабушка, бабуля, внучка* и т. д. Для русской культуры родственные отношения обладают не только огромной ценностью, но и эмоциональной насыщенностью.

Таким образом, можно говорить о метафорическом расширении значений терминов родства при сужении прямого значения. Наиболее часто метафора родства встречается в публицистических текстах, и это вполне оправдано, ведь одна из функций публицистики – функция воздействия, а термины родства – одна из составляющих русской языковой картины мира. Ярким примером метафоризации слов этой группы может служить политический дискурс, а точнее, политическая метафора.

Почти любое сообщение редко бывает однозначно интерпретируемым, использование же для сообщения метафоры делает неожиданные для автора интерпретации ещё более возможными (особенно, если учесть, что адресация публикуемого текста весьма условна, а его интерпретации не заканчиваются на непосредственном читателе: возможно дальнейшее функционирование элементов текста, попадание их в другие интерпретирующие системы, как то: обсуждения, комментарии и т. п.).

Политическая метафора функционирует по тем же законам. Коммуникативную же цель её можно сформулировать следующим образом: *политическая метафора есть речевое воздействие, цель которого сформировать у реципиента (чаще всего – у общества) либо положительного, либо отрицательного мнения о той или иной политической единице (политике, партии, программе, мероприятии).*

Метафоризация терминов родства в политическом дискурсе широко использовалась раньше и не менее популярна в настоящее время. Прежде всего ГОСУДАРСТВО – это семья. И отношения между гражданами этой страны и её лидером, между регионами и другими субъектами политической деятельности воспринимаются как отношения в семье. Здесь присутствует противопоставление СВОИ – ЧУЖИЕ, СВОИ – члены семьи, ЧУЖИЕ – это те, кто не является членом семьи. Метафора родства широко использовалась в политической речи Российской империи (*царь – батюшка, императрица – матушка, Россия – мать, славяне – братья, православные народы – тоже братья*). «Эта модель была унаследована и советским политическим дискурсом: как писал В.В. Маяковский, «партия и Ленин – близнецы – братья... в других случаях В.И. Ленин представал уже как дедушка... И.В. Сталин постоянно именовался «отцом народов» ...» [2, с. 135].

Далее приведём некоторые случаи использования метафоры родства на примере политического дискурса:

– МАТЬ. Метафора «материнства» в отношении власти весьма укоренена в культуре и языке. В новгородских говорах *матик* – «старший в доме, остающийся главным на хозяйстве, зачинщик». *Матка* – предводитель партии в разного рода играх, в основном, где делятся на две партии. В криминальном арго – *мама, матка* – глава воровского сообщества (независимо от пола). В хип-культуре *мама, мэ* – женщина, опекающая новичков, которая обучает их субкультурным нормам.

Характерно, что антиматеринская идентификация власти (например, «дева», «грешница») особенно заметна в периоды революций и бунтов. «Известна Петербургская легенда о некоей «бледной деве», взошедшей в октябрьскую ночь 1917 г. на «Аврору» и приказавшей выстрелить из роковой пушки... сюда же относится и демонстративный аскетизм и «бесполость» революционеров и революционерок» [3, с. 238].

– ОТЕЦ, СУПРУГ – имеющий доступ к «матери» = власти (законный доступ).

Пример такой метафоры в высказывании В. Токаревой накануне выборов президента РФ в 1996 году: *«Я буду голосовать за Ельцина. Все остальные ещё хуже. Это как развод: муж и не такой, и пьёт, и никуда не годится, но ведь неизвестно, чего ждать от другого».*

– ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ. Эта метафора тоже средство подкрепления власти, подкрепление внутренней привязанностью, любовью «подданных».

Ежегодная встреча с налоговым инспектором – самая важная встреча, к которой надо готовиться, как к первому свиданию (В. Черномырдин).

– МУЖ и ЖЕНА, ЖЕНИХ и НЕВЕСТА. Большинство концептов ориентировано на образное представление союза страны и её официального лидера или бракосочетание между государствами.

Стольник – это особая дата для политиков. Считается, что именно столько длится «медовый месяц» – период, когда избиратели-невесты искренне очарованы своим вождём-женихом. Ну, а после, мол, начинается нормальная супружеская жизнь... (М. Ростовский).

Медовый месяц между правительством и народом начался с попытки изнасилования (Б. Немцов).

Цзян Дземинь сделал Путину предложение, от которого невозможно отказаться: а именно юридически оформить брак с Россией (А. Гамов).

– РОДИТЕЛИ И ДЕТИ. Политический лидер государства традиционно именуется отцом или батюшкой (ср. Горбачев – отец перестройки и ускорения, Сталин – отец народов, дедушка Ленин, царь-батюшка).

Соревноваться с ВВЖ может только Зюганов, он же Папаша Зю (Н. Гужева).

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт родства – это одна из аксиологических доминант русской ментальности. Термины родства в настоящее время теряют свою актуальность в прямом значении, происходит сужение подобных значений. Но более частотным становится употребление слов этой группы в переносном смысле. Значение терминов родства актуализируется в метафоре (термины «материнства», «отца» и т.д.) Наиболее активное метафорическое использование данной группы слов мы можем наблюдать в дискурсе власти на примере политической метафоры

Список литературы

1. Жмуринская М.А. О выражение категории неотторжимости в русском языке. // Семантическое и формальное варьирование. – М.: Политиздат, 1979. – 341 с.
2. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – 238 с.
3. Щепанская Т.Б. Дискурсы власти: термины родства // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. – Вып.4. / Ред. В.А. Попов. – СПб., 1999. – 238 с.